

Я не был удивлен, когда узнал, что Великий Юн одновременно напал на Сычуань и Сяньян. На мой взгляд, для того, чтобы вторгнуться в Южный Чу, было абсолютно необходимо двуединое нападение. Хотя этот план потребует некоторого времени для осуществления, пока они побеждают район Цзяньхуай, не нужно бояться, что Южный Чу не успокоится. Поэтому, когда я услышал известие о том, что принц Юн привел двадцать тысяч кавалеристов в прямое нападение на Джианье, я был ошеломлен. Я немедленно достал карты и просмотрел их в течение некоторого времени. Чем дольше я пытался проанализировать ситуацию, тем больше я смущался.

Принц Юн обладал отличными навыками и стратегией, поэтому зачем ему применять такую тактику?

Хотя он сможет захватить Джианье, он не сможет удерживать его навсегда. Даже если бы суверенные и официальные лица Южного Чу были захвачены в плен, суд абсолютно выберет нового монарха или даже, возможно, захватит трон для себя. Кроме того, с этим планом Южный Чу почти наверняка будет фрагментироваться. Успокоить его целостность потребовала бы сложной задачи - взять все города один за другим. Если бы это произошло, то без двадцати лет Цзяньвань совершенно не мог бы успокоиться. Подумав довольно долгое время, я все еще не мог понять причины действий Ли Чжи.

Рассматривая ситуацию с другой точки зрения, я сразу понял, что война является лишь продолжением дипломатии другими средствами.

Какие выгоды принесет Ли Чжи? Но насколько я старался обдумать это, единственное преимущество, которое я мог придумать, заключалось в том, что хаос в Южном Чу затруднил бы для наследного принца Ли Ан, чтобы сделать вещи трудными для Ли Чжи по желанию. Но даже если Ли Чжи завоевал Южный Чу за один прием, это не имело ничего общего с открыто враждебным отношением к Ли Ан.

Я не верил, что Ли Чжи не сможет победить Ли Ана. Независимо от того, насколько я обдумывал этот вопрос, я не мог понять. Со многими сомнениями я опустил разведывательный отчет в моих руках на столе. Даже если ситуация была неожиданной, я все еще мог воспользоваться и выполнить свои собственные планы. Думая об этом, я небрежно окликнул:

«Чиджи».

Чиджи, который организовывал карты для меня, поднял голову и посмотрел на меня.

«Доставьте сообщение своему хозяину, - приказал я.

«Пусть он придет увидеть меня сегодня вечером».

«Как вы прикажете», - ответил Чиджи, прежде чем повернуться и уйти.

В ночи, Сяошуньци быстро прибыл. Я сел за письменный стол. Чэнь Чжэнь и Хань Вуци стояли перед столом слева и справа. За ними стояли восемь оперативников Тайного лагеря слева и справа. Как только Сяошуньци вошел в комнату, он немедленно подошел ко мне. Это его позиция.

Прямо сейчас Чэнь Чжэнь был командиром секретного лагеря, а Хань Вуцзи был главным менеджером Павильона Небесных Секретов.

Хотя у Сяошуньцзи не было четкого статуса, все знали, что он был моим резервом и имел право издавать приказы от моего имени. Кроме того, Сяошуньцзи был мастером боевых искусств для каждого оперативника в Секретном лагере. Все эти оперативники были чрезвычайно почтительны к Сяошуньцзи.

Эта комбинация обеспечила Сяошуньцзи возвышенным и трансцендентным статусом.

Однако он относился ко мне так же, как и раньше, охотно служил моим слугой и последователем.

Увидев, что все пришли, я сказал:

«Все, я основал Тайный лагерь и Павильон Небесных Секретов с единственной целью дождаться этого дня. Время пришло. Сегодня я прошу всех объединиться и работать вместе, чтобы завершить великое дело мести».

«Молодому хозяину нужно только отдавать команды, - заявил Чэнь Чжэнь. «Если бы не тот факт, что молодой мастер был готов ждать, мы бы убили Лян Ван, даже если бы это стоило нам жизни».

Все остальные спокойно слушали.

По моим обычаям, когда не было их очереди говорить, им не разрешали говорить. Чэнь Чжэнь был командиром секретного лагеря.

Кроме Сяошуньцзи и Хань Вуцзи, все остальные были его подчиненными. Если бы это было не нужно, Сяошуньцзи не сказал бы ни слова. Статус Хань Вуцзи был ниже Чэнь Чжэнь, и он не стал бы вмешиваться.

Я посмотрел на Хань Вуцзи и спросил: «Неужели Павильон Небесных Тайн закончил все приготовления?»

Хан Вуцзи поклонился и ответил:

«Молодой господин, будьте спокойны. Но из-за известия, что армия Юн приближается к Джианье, многие торговцы начали бежать. Часть, которая была проинструментирована заранее, находится в наших руках. "

Я кивнул и сказал:

«Раньше я всегда ждал случая. Только когда Великий Юн и Южная Чу полностью поссорились, наконец появилась возможность. Эта возможность вытекает из принцессы Чанлэ, королевы Южного Чу. С самого начала я чувствовал, что император Юн очень любил эту принцессу. Нужно только рассмотреть придворных дам, которые были частью ее приданого, и рассмотреть теплые отношения между принцессой Чанлэ и королем. Из этого мы видим, что принцессе нужно было только прийти в Южный Чу. Чтобы не допустить, чтобы принцесса оказалась в трудной ситуации, я считаю, что император Юн никогда не имел намерения позволять принцессе Чанлэ слишком эмоционально привязываться к королю».

Слушая мои слова, Сяошуньцзи сначала был озадачен и подозрителен, прежде чем его

выражение постепенно стало ясным. Он сказал:

«Молодой хозяин прав. Служа в суде, я знаю, что Королева не взаимодействует с Королем, кроме как по необходимости. Королева всегда оставалась во вторичном дворце как можно больше. Даже если она находится в Королевском дворце, она меланхолична, никогда не соревнуясь за благосклонность короля. Раньше я всегда думал, что Королева добродетельна, но теперь я верю, что она действовала, как сказал молодой мастер, - она не намерена оставаться в Южном Чу.»

Я хлопнул ладонью по столу и добавил:

«Действительно, если бы не то, что император Юн любил эту дочь, ему не нужно было заботиться о ее настроениях и он использовал бы ее, чтобы правильно обмануть короля. Это привело бы к лучшей награде. Так как он так дорожит принцессой Чанлэ, то до того, как Великий Юн и Южный Чу полностью не поссорятся, он спасет Принцессу. Лян Ван, безусловно, возьмет на себя ответственность за это спасение. Лян Ван не боится смерти, но если что-то случится с Принцессой Чанлэ, то я боюсь, что ее судьба будет хуже смерти. Таким образом, мы должны воспользоваться их побегом из дворца, чтобы поймать их в ловушку. Ради безопасности принцессы Лян Ван не будет ничего другого, кроме как признаться. Пока она признается, жива она или мертва, это неважно, и я смогу добиться своего возмездия. Но у Принцессы Чанлэ будет много квалифицированных воинов, защищающих ее. Мы должны быть абсолютно уверены в наших действиях и не должны позволять ей бежать. Сяошуньцзи, ты главная сила на этот раз. Вы уверены в успехе?»

Размышляя над этим, Сяошуньцзи ответил:

«Молодой хозяин будь спокоен. Основываясь на моих нынешних боевых искусствах, это может потребовать некоторых усилий, чтобы захватить их, но было очень легко, если нужно убить их. До тех пор, пока план молодого мастера будет дотошным, я могу гарантировать, что они не смогут сбежать.»

Я с радостью воскликнул:

«Отлично! Хуаю и Лиу-эр, вы двое будете вести Скрытую Группу. Удостоверьтесь, чтобы схватить их движения. Байи, Юлун, Шанци и Чхуан, вы, четыре, возглавите группу Тигра и Скрытую группу, чтобы заманить в ловушку свои главные силы. Чиджи и Даоли, вы двое будете руководить Группой Дракона и нести ответственность за координацию и борьбу с последствиями. Конкретные меры будут предприняты Чэнь Чжэнь и Хань Вуцзи. Немедленно уходи. Сяошуньцзи, вы сначала будете следовать за Королевой. Пока мы держим эту нить, Лян Ван абсолютно не сможет убежать.»

Пока я нервно читал все сообщения разведки, чтобы определить лучший курс действий, суд впал в хаос. Глаза императора Чжао Цзя были красными от недосыпа. Возмущенный, он закричал:

«Что мы слышали ежедневно? Что мой южный Чу хорошо подготовлен к войне. Но теперь Великий Юн проник через наши оборонительные рубежи. Менее чем через шесть часов армия Юн придет в город. Быстро говорите, что делать? Что делать?»

Премьер-министр Шан Вэйцзюнь ответил:

«Вашему императорскому величеству не нужно беспокоиться. Армия Юн состоит только из легкой кавалерии, и они прошли далеко. К тому времени, когда они придут к Джианье, они

уже будут потраченной силой. Хотя у Джианье нет большого гарнизона, у него есть пятьдесят тысяч имперских гвардейцев. До тех пор, пока мы сможем защитить город на какое-то время, подкрепление обязательно прибудет ».

В это время высокопоставленный чиновник выступил вперед и сказал:

«Ваше Императорское Величество, хотя слова премьер-министра Шан разумны, армия Юн состоит из элитных солдат. Если мы не сможем защитить Джианье, тогда это будет большой опасностью для нашей страны. По мнению этого подчиненного, Ваше Императорское Величество должно временно переместить Императорское Присутствие в безопасное место, возвращаясь к Джианье, чтобы реорганизовать, когда вражеская армия отступила. Ваше императорское величество не должно подвергаться опасности ».

Когда эти слова были произнесены, судебные чиновники шагнули вперед, чтобы договориться один за другим. При нормальных обстоятельствах, если они не красят город красным, они часто посещают бордели. После того, как Чжао Цзя унаследовал трон, он стал отчужденным со всеми добродетельными темами, в то время как число подлых персонажей росло. Многие добродетельные вассалы были понижены в должности или уволены из-за спора о восхождении на Императорский Престол.

В результате в нынешних неотложных обстоятельствах не было найдено ни одного способного министра, который мог бы обсуждать эти государственные вопросы. Хотя Шан Вэйцзюнь был относительно обычным, на этот раз он был сравнительно мудрым. Но он не мог смотреть в лицо гневу народа. В конечном счете, он мог только сказать:

«Если это так, ваше Императорское Величество может временно перенести ваше Имперское Присутствие. Пожалуйста, позвольте этому пожилому человеку командовать Имперской Гвардией и защитить Джианье. Кроме того, я прошу Вашего Императорского Величества разрешить наследному принцу контролировать управление этой страной ».

Чжао Цзя согласился снова и снова:

«Хорошо, Джианье будет доверено премьер-министру. Но наследному принцу всего четыре года. Останься он тут, он бы не послужил никакой цели.»

Шан Вэйцзюнь считал, что без принца, остающегося сзади, они не смогут защитить Джианье от армии Юн. Он мог только запрашивать это снова и снова. Хотя Чжао Цзя не испытывал глубокой привязанности к этому сыну, все остальные его сыновья были от женщин Юн. Он, естественно, должен был быть немного внимательным.

Но, увидев, что вскоре придет армия Юн, Чжао Цзя в конечном счете не хотел откладывать. Он поспешно возглавил группу доверенных министров, наложниц и несколько тысяч имперских гвардейцев, бежавших за час до прибытия армии Юн.

Прежде чем Чжао Цзя даже покинул город, Шан Вэйцзюнь отдал приказ совершить набег и захватить павильон Яркой Луны. Он также послал гвардейцев, чтобы они окружили дворец, оставив при себе под домашним арестом принцессу Чанлэ. Хотя Чжао Цзя был похож на обезьяну со шляпой при взятии имперского титула, потому что последствия войны между Великим Юном и Южным Чу не были разрешены, он не продвинул свою королеву в Императрицы.

Из первой кампании Ли Сяна против Сяньбяна Чжао Цзя привел королеву обратно во дворец. Только из-за боязни силы Великого Юна он не поставил королеву под домашний арест. Однако

принцесса Чанлэ поняла общую картину и не сделала ни единого шага из дворца. На самом деле, домашний арест, предписанный Шан Вэйцзюнем, должен был только притворяться. Кто должен был знать, что императорские гвардейцы сообщат, что павильон Яркой Луны был полностью пуст, а принцесса Чанлэ исчезла, а все придворные дамы были заперты в одной комнате.

Шан Вэйцзюнь побледнел от испуга. Он знал, что потерял защитный талисман. Не заботясь о защите города, он приказал тем бойцам, что он надеется, что Супруга Шанг и наследный принц переоденутся в простолюдинов и отправятся в безопасное место.

После этого Шан Вэйцзюнь установил валы, чтобы лично взять на себя ответственность за оборону.

В это время в фермерском доме на северной окраине Джианье была сцена окровавленных мечей. Лян Ван носила одежду зеленого цвета.

Короткий меч был в ее руках. Несмотря на то, что меч не был отмечен кровью, со лба Лян Ван капал пот. Позади нее, сидящей на стуле, была женщина с бледным и желтым, но чистым и привлекательным лицом. Она тоже была в простом наряде. За ней стояла красивая девушка с коротким мечом в руках.

Слева и справа стояло дюжина шпионов Великого Юна, одетых как фермеры. Все они были ранены. Пол был покрыт окровавленными стрелами и арбалетными болтами.

Лян Ван не могла поверить своему текущему затруднительному положению. После того, как она привела принцессу Чанлэ на эту скрытую ферму, ее силы были захвачены врасплох и подверглись атаке. Она могла только уйти в дом, но обнаружила, что два человека, которых она оставила там раньше, были схвачены и связаны крепко. Ноги двух людей пострадали от тяжелых ранений.

Лян Ван несколько раз выводила своих шпионов наружу, но была заблокирована залпами стрел и арбалетных болтов. Однажды Лян Ван положила на мягкую броню, которую она носила, чтобы принять стрелу.

Но как только она вышла из внутреннего двора, ее остановили четверо мужчин в масках, владеющих саблями. Хотя боевые искусства этих людей в масках были, по мнению Лян Ван, второстепенными, они были смелыми и сильными с помощью свирепых лезвий. Кроме того, они хорошо сотрудничали и использовали лезвие для захвата Лян Ван в течение определенного периода времени.

Видя, что стрелы и арбалетные болты летят к ней, Лян Ван могла только прорваться и отступить назад в дом.

К сожалению, она была зажата между молотом и наковальней. Она все больше смущалась. Те, кто ее окружал, были определенно элитными солдатами. По крайней мере, они были сопоставимы с лучшими воинами Великого Юна.

Кроме того, тех боевых военов, которые остановили ее, было нелегко найти. В нынешнем Южном Чу, как мог быть такой элитный отряд возле Джианье? Даже если они были шпионами Южного Чу, почему они только сейчас начали действовать? Они могли бы приступить, когда она спасла принцессу из дворца. От начала до конца Лян Ван не могла понять, кто ее окружает.

Но она знала, что они непременно должна продержаться. Для безопасности они не раскрыли этого места армии Юн. Если они не смогут продержаться до прихода армии Юн, тогда она не только потеряла бы свою жизнь, но и принцесса была бы убита. Если что-то случится с Принцессой, даже если она умрет, Лян Ван не удастся подавить гнев Императора Юн.

Когда придет время, секта Фэнъи должна будет нести этот гнев.

Пока Лян Ван думала, один из ее подчиненных сообщил ей тихим голосом: «Леди Лян, они наконец проснулись».

Лян Ван была в восторге. Хотя двое из оставшихся здесь получили многочисленные ранения, они не умерли.

Они были в коме, не в состоянии проснуться. Они, должно быть, приняли какое-то лекарство. Она подошла и торопливо спросила: «Что случилось? Кто на вас напал?»

Один из мужчин облизнул пересохшие губы и ответил:

«Милость моя, пришел только один человек. Он был одет в черное и закрыл лицо. Он ничего не сказал. Но его боевые искусства были экстраординарными. Используя только одну позицию, он ранил нас обоих. Этот человек изначально хотел убить нас, но был остановлен другим. Второй человек не должен знать боевых искусств, так как его стопы были слабыми, а дыхание - слабым. Он отдал приказ оставить порезы на наших ногах. После этого мы потеряли сознание».

Лян Ван слушала их слова, но считала их бесполезными. В этот момент снаружи раздался ледяной голос.

«Те, кто на ферме, послушайте! У нас кончается терпение! Если ты не выйдешь за то время, которое понадобится, чтобы сжечь палочку благовоний, мы сожжем дом!»

«Если вы поджигаете фермерский дом, - громко ответила Лян Ван, - разве вас не беспокоит, что вы привлечете внимание других?»

На мгновение наступила тишина, прежде чем мужчина вернулся:

«Южный Чу слишком занят заботой о себе, чтобы заботиться о других, а Великий Юн еще более чем в часе пути. У нас много времени. Чем дольше вы думаете, тем более суровым будет наказание. Если вы сейчас сдадитесь, мы сможем гарантировать, что, по крайней мере, вы все не умрете мучительно».

Лян Ван могла только чувствовать, как холодный пот течет по ее спине. Впервые она пожалела, что не привезла сюда больше мужчин. Поскольку она колебалась, несколько пакетов соломы были брошены около дверного проема. Зажжен огонь. Быстро началось пламя.

Без каких-либо альтернатив Лян Ван могла только закричать:

«Мы сдаемся!»

Два соломенных пучка были убраны. Человек среднего роста в черном платье и с закрытым лицом вошел в дверной проем.

Его руки были пусты, без оружия. Но Лян Ван почувствовала слабое давление, исходящее от

его тела.

Ее левая рука держала летающие кинжалы у нее на талии. Но в этот момент у нее не хватило смелости выбросить кинжалы. Человек в черном одеянии командовал женским голосом:

«Поднимите руки и выйдите один за другим».

Лян Ван тряхнула головой. Раньше она слышала этот голос - это была речь евнуха. Но они должны быть из Южного Чу. Собрав все ее мужество, она сбросила свой короткий меч. Она подняла руки и собрала расстроенные волосы.

Она подошла к этому человеку. Она знала, что этот человек может быть евнухом.

Даже если бы он не был, он, вероятно, тренировался в особенно злой и женственной внутренней энергии. Если это так, то его характер, вероятно, тоже коварный.

В результате Лян Ван не смела, использовать ее красоту, чтобы сбить его с толку. Вместо этого она показывала образ, из которого было видно, что она подчинится. Она взяла две руки за спину и подошла к нему.

Как только она проходила мимо, ее тело двигалось, как змея, и сползло назад, посылая кинжал в правую руку, пронзающую горло человеку. Это была атака невозможная для защиты, но правая рука человека мягко пронеслась вперед, и Лян Ван потеряла чувство в ее запястье. После этого бледная белая и холодная ладонь вытянулась вперед и схватила ее за горло. Лян Ван могла только почувствовать, что рука была такой же тошнотворной и ужасной, как гадюка. Впоследствии она потеряла сознание.

Когда Лян Ван проснулась, она обнаружила, что она в темноте. Она оживила уши и прислушалась, но она не могла обнаружить никого рядом с ней. Она попыталась пошевелить своим телом, но обнаружила, что ее руки крепко связаны за спиной.

У нее все еще были боевые искусства, и в ее теле не было ничего странного. Она обрадовалась и вздохнула. Она больше не двигалась, потому что не хотела привлекать к себе внимания. В это время раздался холодный голос:

«Ты проснулась; Молодой мастер хочет тебя увидеть».

После этого были обнаружены яркие огни. Лян Ван непроизвольно закрыла глаза. Двое мужчин подняли ее на ноги.

По ее мнению, Лян Ван могла сказать, что двое все еще молоды. Не давая ей пройти самостоятельно, двое привели Лян Ван в просторную комнату без окон.

Это была секретная комната. Факелы были установлены на четырех углах комнаты. Сидящий в кресле в центре комнаты был одетый в черное, ученый в маске. На четырех стенах висели все подчиненные

Лян Ван, удерживаемые на месте пятью железными цепями. На их телах не было признаков пыток.

Лян Ван также увидела другого человека, стоящего рядом с сидящим облаченным в черное ученым. Из его двух рук Лян Ван была способна признать его как человека, который захватил ее. Кроме него были шесть мужчин в черном, стоящем в углах. Лян Ван была приставлена к

стене лицом к ученому.

С практической легкостью двое мужчин приковали запястья, лодыжки и талию Лян Ван к стене. Цепи были затянуты, и Лян Ван была обездвижена.

Другой человек в черном шагнул вперед и, используя ведро, плеснул в Лян Ван холодной водой. Все тело Лян Ван было пропитано, и оно раскрыло прекрасные наброски изящно развитой и зрелой женщины.

Ей было так же стыдно и сердито. Хотя ей было уже двадцать семь лет, она все еще была девственницей. Как она могла так унижаться? Мужчины в черном все смотрели на нее не сдержанно. Даже ее подчиненные не могли не взглянуть.

«Кто ты на самом деле?» С негодованием спросила Лян Ван: «Почему ты делаешь проблемы для моего Великого Юн?»

Облаченный в черное ученый хладнокровно ответил:

«Я не беспокою Великий Юн. Лян Ван, я здесь ради тебя. Всем остальным было несчастье быть рыбой в том же бассейне с водой».

Лян Ван вздрогнула. В последние несколько лет она была на службе в Великом Юне.

Как здесь могут быть люди, чтобы отомстить за личную вендетту?

Увидев нерешительность в глазах своих подчиненных, она расспросила, унизила и рассердилась:

«Что вы сделали с двумя другими леди?»

Она не осмеливалась открыть личность принцессы Чанлэ, но ученый, одетый в черные одежды, сказал:

«Вы говорите о Ее Императорском Высочестве принцессе Чанлэ? Ее Императорское Высочество принцесса Чанлэ не имеет к этому отношения. Я очень сочувствую горьким переживаниям Принцессы. Таким образом, ей было разрешено остаться в другой комнате. Но боевые искусства ее женской охраны были очень похожи на ваши. Она попыталась воспользоваться возможностью совершить скрытую атаку и была по ошибке убита моими подчиненными».

Дрожа внутри, Лян Ван произнесла:

«Ты действительно злой. Моей младшей сестре-ученице было только девятнадцать. Кто бы мог подумать, что ты будешь так жесток?»

Облаченный в черное ученый ничего не сказал.

Человек, который стоял за ним, говорил темным и ласковым голосом:

«Кто заботится, если мы по ошибке убиваем одного человека? Если ты не хочешь отвечать на наш вопрос, я заставлю тебя пожалеть, что ты живешь.»

Лян Ван яростно возразила:

«Кто ты на самом деле? Какая злость у вас есть со мной?»

Облаченный в черное ученый холодно ответил:

«Я только спрошу вас одну вещь: вы убили Лю Пьясяна?»»

Лян Ван мгновенно уставилась в пустоту.

Она никак не могла предвидеть, что ей зададут этот вопрос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/94920>